

**Отзыв на автореферат диссертации Шабуниной Ольги Михайловны
«Василий Васильевич Андреев: концертная деятельность в контексте
русской музыкальной эстрады конца XIX – начала XX века»,
представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство**

Автореферат диссертации О. М. Шабуниной представляет итоги комплексного изучения концертной деятельности В. В. Андреева, рассмотренной в контексте эстрадной культуры дореволюционной России. Диссертация, реализующая историографический и типологический подходы, основывается на обширном материале: автором были использованы публикации, архивные данные, пластинки.

Как автором и отмечено в обосновании научной разработанности темы, после выхода работ инструментоведа К. А. Вертика в 1960-х гг., текстолога Б. Б. Грановского и музиканта М. И. Имханицкого в 1980-х гг. к 100-летнему юбилею народного оркестра, изучение модернизации русских народных инструментов давно находилось практически в тупике. Перед исследователями стояли альтернативы: либо, оставляя в центре внимания личность и деятельность Андреева, как и предыдущие учёные, продолжить работу с архивными материалами, либо начать исследовать явление в другом ключе с помощью методологии новых научных дисциплин. Еще одним вариантом было привлечь к исследованию новые факты и заняться изучением творческого облика Андреева в более широком контексте — именно таким путем и пошел автор. Нужно подчеркнуть, что такое решение в области народной инструментальной музыки можно признать смелым и оправданным, так как сама личность Андреева сложна и многогранна и требует различных исследовательских ракурсов для своего полного раскрытия. Следует признать, что спустя 30 лет после выхода юбилейных публикаций, взросло новое научное поколение, способное посмотреть на историю культуры свежим взглядом, обладающее огромной работоспособностью и устремленностью в сборе новых материалов.

В первой главе история становления андреевского начинания представлена комплексно, все знакомые и вновь уточненные факты изложены живо и ясно. Надо сказать, что автореферат, где факты поданы в хронологическом порядке, из-за ограничений по объему не в полной мере раскрывает достоинства и новизну диссертации, в силу чего необходимо обращение к тексту самой диссертации.

Новизна работы О. М. Шабуниной в том, что автор в своем комплексном исследовании не игнорирует область фольклористики и этнографии. Например, на с. 26 диссертации в качестве сравнительного материала к балалаечному наигрышу, опубликованному в «Школе» Селиверстова, упомянут фольклорный сборник Н. Е. Пальчикова — это доказывает широкий диапазон знакомства автора с народной музыкой в целом. Кроме того, на с. 22 и 29 видно, что автор и слушал аудиозапись исполнения самого Андреева, и хорошо изучил нотную запись наигрыша в его «Школе» 1887 г. издания, сделав в итоге вывод, что нотный текст упрощен. По крайней мере, в русскоязычных публикациях, как ни странно, такого серьезного подхода к «Барыне» Андреева до сих пор не наблюдалось.

В этом смысле подход автора, можно сказать, является большим шагом вперед.

По части Н. П. Фомина хочу отметить следующее. На с. 52-53 приведена большая цитата из воспоминаний Фомина, где речь идет о «русском стиле», – высказывание относится к студенческим годам обучения композитора в консерватории в классе Римского-Корсакова. Любой человек, который изучал фонд Фомина, обратил бы внимание на это яркое и выразительное место. Итоги анализа справедливо даны на с. 58-59.

Вполне объективным представляется суждение автора о характере отношений направления Андреева с этнографией (с. 72): *«Нерегулярность и малочисленность приемов «чистого фольклоризма» означает, что Андреев, хотя и желал соответствовать определенным тенденциям, но не мыслил свой коллектив в сугубо этнографических рамках»*. Здесь нет качественного преобладания ни фольклора, ни академической музыки, что умножает научную ценность диссертации.

Вторая глава диссертации посвящена описанию концертной эстрады, связанной с Андреевской деятельностью, и сценическим начинаниям Андреева, вдохнувшим в русскую эстраду новую жизнь. При ознакомлении с историей исполнительства на концертной балалайке, специфические особенности «духа времени» становятся важным фактором для понимания самого явления, – до этого в публикациях контекст сценического исполнения практически не рассматривался. Иностранцам, как и мне, было очень трудно представить так называемое дело Андреева по имеющейся литературе во всей полноте – при написании в Токийском университете иностранных языков магистерского диплома, посвященного Андрееву, мне пришлось совершать регулярные поездки в Россию. Если бы в то время была эта работа, то время, необходимое для описания увлекшего меня явления, значительно бы сократилось. И, считаю, что вопрос этот крайне важен не только для иностранных исследователей, но и для молодого поколения в России.

Всегда интересно узнать обстановку и условия исполнения. Особое внимание привлекают сведения о концертных залах (с. 116) и благотворительных концертах (с. 127). Сохранившиеся афиши такой информации не дают. Раздел «Частные официальные концерты и торжественные приемы» содержит важные характеристики музыки и обстоятельств ее исполнения, которые до этого никто не давал: *«Обзор частных официальных концертов показывает, насколько исполнительское искусство В. В. Андреева было вос требовано и ценилось высшим сословием. Оркестр Андреева исполнял русскую национальную музыку на торжествах в честь иностранных гостей, на различных официальных мероприятиях»*. Хотелось бы, чтобы на основе второй главы была написана книга в более развернутой форме.

В Заключении со всей обстоятельностью подведены итоги проведенного исследования. Думается, нуждается в более тщательном разъяснении мысль, изложенная на с. 224: *«После разворота андреевского проекта балалайка обрела смелость, получила «второе дыхание» в народной среде. Фольклорные записи XX века отражают именно это явление – новое «возрождение» инструмента»*. Вопрос более сложный, чем может показаться: на этот счет существуют разные точки зрения, имеющие свои основания. Здесь вряд ли уместно высказываться однозначно. Это отдельная тема, и я желаю, чтобы

в дальнейшем она была разработана автором в сотрудничестве с российскими фольклористами, народниками-исполнителями, ради углубления понимания коренной культуры России и ее дальнейшего развития. Со своей стороны и я предполагаю заниматься ее изучением в сотрудничестве с российскими любителями-практиками на народной балалайке, музыкантами-народниками и, конечно, с фольклористами.

Должна сказать, что диссертация расширяет знания и представления об истории культуры периода конца XIX – начала XX века в целом. Безусловно, проведенная автором работа с первоисточниками и введение их в научный обиход, является своевременным и необходимым этапом, основанием для разработки новых и корректировки изданных учебных материалов по культуре того времени и, особенно, деятельности В. В. Андреева.

На основании вышеизложенного, могу заключить, что диссертация О. М. Шабуниной «Василий Васильевич Андреев: концертная деятельность в контексте русской музыкальной эстрады конца XIX – начала XX века» соответствует требованиям ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации к диссертациям на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, а также критериям, установленным Положением о присуждении учёных степеней № 842 от 24 сентября 2013 г. (пункты 9–14), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Кандидат культурологии
преподаватель факультета иностранных языков
Кансьского университета иностранных языков
Юноки-Оиэ Каори (Yunoki-Oie Kaori)

木下かおり

03.06.2019

Подпись Юноки-Оиэ Каори заверяю
Заведующий отделом кадров
Кансьского университета иностранных языков

Такахара Кацуя (Takahara Katsuya)

高原, 勝哉

Канський університет іноземних мов (Kansaigaidai University)
Адрес: Японія, 573-1001, Осака-фу, Хіраката-си, Накаміяхігасіно-тё,
16-1
Телефон: +81-72-805-2801